

Спустя столько лет они снова оказались в одной постели, но их чувства уже не были такими, как раньше.

Цзян Лефэн сдерживал бешено бьющееся сердце. Тот юноша, которым он был когда-то, теперь стал мужчиной средних лет, с сердцем, познавшим горечь жизни, но сохранившим ту же искреннюю любовь, которая никогда не колебалась.

Только когда Нин Юйбай, не в силах бороться со сном, наконец погрузился в глубокий сон, Цзян Лефэн приоткрыл одеяло и забрался к нему.

Он обнял Нин Юйбая и нежно поцеловал его в лоб:

— А-бай, пожалуйста, никогда больше не покидай меня, хорошо?

Цзян Лефэн мысленно поблагодарил судьбу, которая сыграла с ним злую шутку, но в то же время вернула ему возлюбленного, сделав его жизнь полной.

Нин Юйбай, видимо, что-то увидел во сне, слегка потёрся о грудь Цзян Лефэна и тихо застонал.

Цзян Лефэн воспринял это как согласие и улыбнулся, как дурак. Не в силах сдержаться, он нежно поцеловал его губы.

Он собирался лишь слегка прикоснуться, но Нин Юйбай сам приоткрыл рот.

Цзян Лефэн не стал упускать такую возможность, погрузив язык в его рот, чтобы почувствовать сладость.

Нин Юйбай во сне почувствовал, что что-то вторглось в его рот, затрудняя дыхание.

Он открыл глаза и в полусне увидел того, кого не мог забыть все эти годы.

Он так сильно по нему скучал, но стыдился встречи. Думая, что это сон, он осмелел и обвил своими длинными ногами его талию, чтобы быть ближе.

— Маленький глупыш, ты снова соблазняешь меня, — тихо прошептал Цзян Лефэн.

Как он мог отказаться от такой страсти? Он крепко обнял его, желая слиться воедино.

Их губы и языки сплелись, тела переплелись, всё казалось нереальным, и они не хотели просыпаться.

Они продолжали до самого рассвета, пока Нин Юйбай, обессиленный, не заснул.

Цзян Лефэн же не мог уснуть. Глядя на любимого, спящего в его объятиях, он чувствовал, что его жизнь теперь полна. Он был как сытый зверь, полностью удовлетворённый.

*

Нин Жань, проснувшись с Цзиньцинем, не увидел остальных и спросил Сестру Ли:

— Тётя Ли, где папа и дядя Цзян? Они уже пошли?

— Нет, — ответила Сестра Ли, расставляя завтрак. — Дядя Цзян сказал, что папа плохо спал и

встанет позже.

— А они не будут завтракать? — Нин Жань положил Цзиньцзиню булочку с заварным кремом, а сам чистил яйцо.

Сестра Ли улыбнулась:

— Дядя Цзян взял завтрак к себе.

Нин Жань:

— ...

Хе-хе, дядя Цзян действует быстро.

Нин Жань поцеловал сына:

— Хороший мальчик, сегодня папа поиграет с тобой, не будем мешать бабушке и прабабушке.

— Бабушка и прабабушка спят? — спросил Цзиньцзинь, кусая булочку.

Нин Жань объяснил:

— Они просто плохо спали прошлой ночью, поэтому им нужно поспать подольше.

— Хорошо, я не буду их беспокоить, пусть спят, — послушно кивнул Цзиньцзинь.

В обед Нин Жань и Цзиньцзинь сидели за столом, глядя на сияющего Цзян Лефэна и явно не выспавшегося Нин Юйбая, и Нин Жань улыбался с недобрим выражением.

Цзян Лефэн кашлянул, слегка смущённый.

Нин Юйбай сердито посмотрел на сына:

— Чего уставился? Еды мало?

Нин Жань поспешно сделал серьёзное лицо:

— Папа, я просто хотел спросить, ты счастлив?

Нин Юйбай:

— Я не счастлив.

— Как так? — удивился Нин Жань. — Ты выглядишь так, будто окружён пузырями счастья. Особенно заметны были следы на шее, которые он не успел скрыть.

Нин Юйбай наконец вспомнил, кто виноват в его «чрезмерном счастье», и спросил:

— Почему ты не открыл дверь, когда я стучал прошлой ночью?

— А? Ты стучал? Я не слышал, я спал, — ответил Нин Жань, а затем спросил Цзиньцзиня. — Сынок, ты слышал, как бабушка стучал?

— Нет, я тоже спал, — честно сказал Цзиньцзинь, утешая Нин Юйбая. — Бабушка, в

следующий раз стучи громче, и мы услышим.

Нин Юйбай:

— ...

Нин Юйбай не хотел больше разговаривать ни с внуком, ни с сыном, решив сосредоточиться на еде. Он потянулся за перцем, но Цзян Лефэн остановил его:

— А-бай, сегодня ты не можешь есть острое. Он подвинул к нему блюдо с грибами и овощами.
— Ешь это.

Нин Юйбай попробовал овощи и почувствовал, что они слишком пресные. Он потянулся за тушёной бараниной, но Цзян Лефэн снова остановил его:

— А-бай, сегодня ты не можешь есть что-то жирное. Вот, ешь это. Он подал ему тофу и позвал Нин Жаня. — Жань, подвинь к папе блюда с грибами и кукурузой.

Нин Юйбай, увидев перед собой только овощи, возмутился:

— Цзян Лефэн, ты что, кормишь кролика?

Цзян Лефэн улыбнулся:

— А-бай, сегодня потерпи, завтра поешь что хочешь.

Нин Юйбай сердито посмотрел на него, но не из-за того, что ему приходится есть овощи, а потому что он чувствовал себя обиженным.

Ведь это был сон, как же он стал реальностью? Это нелогично!

Если бы Цзян Лефэн его принудил, он мог бы осудить его с моральной точки зрения. Но, судя по развитию событий, он сам был инициатором и действовал очень активно. Это было просто позорно.

Нин Жань ел с неловкостью. Он был рад, что отец и дядя Цзян снова вместе, и даже его заслуга в этом была. Но, видя, как они открыто демонстрируют свои чувства, он немного завидовал.

Хм, ему тоже нужно найти Цзиньцзиню новую маму, точнее, папу, и начать свою жизнь, чтобы тоже разбрасываться счастливыми моментами.

Из-за того, что у Нин Жаня в последние дни было много дел, они не успели пройти стажировку в Цзиньчэн. Вернувшись в университет, Нин Жань решил, что больше нельзя тянуть, ведь это не только его время, но и время его трёх сокурсников. Они обсудили и решили начать стажировку завтра.

Нин Жань написал Шэнь Босину в WeChat, чтобы сообщить об этом. На самом деле, главной причиной было то, что Шэнь Босин в последнее время был очень занят и не мог с ним общаться. Шэнь Босин лишь кратко упомянул, что компания готовится к выпуску нового продукта, поэтому он занят, но как только всё уладится, они смогут увидеться.

Нин Жань, конечно, понимал. Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. Он сможет учиться и быть ближе к своему кумиру, совмещая работу и любовь — идеально.

Одержимый любовью Нин Жань на самом деле думал только о романтике, а стажировка была лишь дополнительным бонусом. Конечно, на это его вдохновили отец и дядя Цзян.

Рано утром четверо студентов встали, привели себя в порядок и надели тщательно подобранную деловую одежду. Конечно, они не надели костюмы и галстуки, но постарались выглядеть как офисные работники, а не как студенты.

Университет находился далеко от Цзиньчэн, и на метро доехать туда можно было за час. В Имперской столице час пути считался нормальным расстоянием, ведь многие жили ещё дальше.

Цзиньчэн принадлежал корпорации Шэнь, которая также занималась недвижимостью, отелями, инвестициями, финансами, ресторанами...

Цзиньчэн начал с поисковой системы, затем выпустил несколько крупных онлайн-игр и разработал множество программ, став крупной интернет-компанией.

Офис Цзиньчэн находился в деловом центре Имперской столицы, в собственном 39-этажном здании, которое выглядело внушительно.

Войдя в холл, Вэнь Пэн улыбнулся девушкам на ресепшене:

— Красавицы, мы снова здесь на стажировке.

Одна из девушек ответила:

— Добро пожаловать! Вы действительно важные персоны, сегодня сам директор Шэнь лично сообщил о вашем приходе.

Остальные трое посмотрели на Нин Жаня:

— Ну ты даёшь, какая удача!

Раньше они приходили на стажировку благодаря связям отца Вэнь Пэна с одним из руководителей Цзиньчэн, но такого приёма не было.

Нин Жань посмотрел на них с укором, но внутри он волновался, ведь скоро он увидит своего кумира.

Нин Юйбай: Это был сон, как же он стал реальностью?

Цзян Лефэн: Мечты сбываются!

Нин Юйбай: ...

<http://bllate.org/book/16793/1563901>